

„Глубокие корни“

Т е а т р

Спектакль «Глубокие корни» поставлен вахтанговцами достаточно давно, и, к сожалению, трудно сказать, что он не постарел. Речь идет не о декорации А. Песевица, которая выглядит так, как будто ее только вчера принесли из мастерской, а об образах, созданных актерами.

От былой взволнованности, эмоциональности и проникновения внутрь своего героя, с которыми вел А. Абрикосов роль Бретта раньше, остался только еле заметный след. Внешний рисунок прежний, но, лишившись внутренней насыщенности, он потерял и силу воздействия. Ушло непосредственное восприятие событий. А сцену драки Абрикосов «сыграл» так, что мало кто из сидящих в зрительном зале понял сущность происходящего.

Т. Коптева, наоборот, вкладывала в исполнение роли Дженевры излишне много усилий, и ей почти постоянно мешало отсутствие настоящей сценической свободы. Из-за этого каждое слово становилось главным, из-за этого подлинное горячее чувство часто подменялось громким голосом, ненужной подчеркнутою позой.

По-видимому, громкие голоса и ненормально завышенный темп диалогов — качества, присущие всей работе режиссера А. Габовича. Писатель Мэррик, которого играет В. Этуш, повышает голос во всех темпераментных эпизодах своей роли, хотя убедительность, как известно, зависит совсем не от этого. Много и часто кричит кузен Рой (В. Осенев).

Такой прославленный коллектив, как театр имени Евг. Вахтангова, должен был бы показывать творческий пример во всем, в том числе и в сохранении старых спектаклей. Должен был и мог. Об этом свидетельствует не уменьшающийся успех некоторых исполнителей. По-прежнему замечателен Н. Бубнов в Лэндоне. Сколько тонких и точных черт характера подсмотрел он у своего героя, как глубоко и волнующе раскрыл их. Последовательно и ло-

гично передает Г. Жуковская сложные колебания и трудные раздумья Алисы. Всем своим поведением она обосновывает переход любящей по-велевать американки в реакционный лагерь отца. Надолго остается в памяти горестный и правдивый образ Беллы, созданный М. Синельниковой. Ей не понадобилось усиление голоса даже в последнем монологе. Она была правдива и, следовательно, волновала зрителя.

«Глубокие корни» прошли значительно хуже, чем «Две сестры» и «Идиот», но, однако, мы не жалеем, что познакомились с этим спектаклем. Он обогатил нас и новыми мыслями, и новыми чувствами. Затрагивая одну из волнующих проблем современности, он с высокой трибуны, которой был и остается театр, ведет бой за незыблемость прав человека, какого бы цвета ни была у него кожа.

А. ЧЕБОТАРЕВ.

НА СНИМКЕ: А. Абрикосов в роли Бретта и М. Синельникова в роли Беллы.